

УДК 947(470) +002.2

А.Х. Курмансеитова

О переходе ногайцев от арабской графики к латинице в годы нэпа

В статье рассматривается переход ногайцев от арабской графики к латинице. Правительство СССР строило атеистическое государство, в котором не было места для религии. Реформа арабской письменности была направлена на искоренение ислама из духовной жизни мусульман. Насильственное отторжение ислама и уничтожение религиозной литературы из круга чтения привели к кризису духовную культуру ногайцев.

Ключевые слова: письменность ногайцев, языковая политика, арабская графика, латиница, реформа письма

In the article the transition of Nogays from Arabic script to Roman alphabet is reviewing. The Soviet Government was building as atheistic country, in which there would be no place for the religion. The reform of the written language was aimed at the eradication the Islam from muslims' spiritual life. The forcible rejection of Islam and elimination of religious literature from the sphere of reading led to crisis of Nogays spiritual culture.

Key words: Nogays' written language, linguistic policy, Arabic script, Roman alphabet, the reform of written language

История реформы мусульманской письменности в трудах ученых Северного Кавказа и Дагестана отражена фрагментарно и нет «целостной картины внедрения латинской графики» [5, с. 185]. Данная проблема в истории письменности ногайцев также не изучена, несмотря на то, что заслуживает специального исследования.

В письменной культуре народов мира широко распространены арабская письменность, латиница и кириллица. Рассматривая письмена, Т.Ю. Красовицкая сделала вывод, что их «столько же, сколько существует мировых религиозных систем или самостоятельных их ответвлений, в отличие от этнических культур, гораздо более многочисленных, но использующих графику той религии, в лоне которой шло развитие того или иного этноса» [4, с. 53]. «Письменно-графическими изображениями закрепляется то многое, что переходит из той или иной религиозной системы... традиционно кириллицу использует восточно-христианский мир, арабицу – ислам, старомонгольский алфавит буддизм, латиницу – западно-христианский мир», – пишет Т.Ю. Красовицкая [4, с. 53–54].

Царское правительство осознавало, что именно арабское письмо является основным звеном, объединяющим всех мусульман России в единую общину, которая живет согласно своим традициям как государство в государстве. Русская православная церковь предусматривала христианизацию, впоследствии и русификацию мусульман России, а на этом пути основной преградой была арабская письменность, прочно сохранявшая единство мусульманской общины в русском государстве. Миссионеры целенаправленно пропагандировали христианскую религию, издавая религиозную литературу на языках российских мусульман, но эти акции в деле христианизации мусульман России были безуспешны.

Предпринимались попытки разработать и внедрить среди мусульман письменность на основе кириллицы и латинской графики, на их основе издавались книги, которые бесплатно раздавали среди мусульман. Все усилия царского правительства, направленные на реформу алфавита мусульман, были тщетны, т. к. арабская письменная традиция являлась органичной частью духовной культуры мусульманской общины России.

Большевики, придя к власти, авторитарным методом насильно ввели вначале латинскую письменность, спустя десять лет была введена кириллица. Таким образом, советское правительство за короткий срок дважды провело реформу мусульманской письменности. В советской историографии реформе письменности мусульманских народов,

проведенной в 1920–1930 гг., дана однозначно положительная оценка. В новейшей истории советского периода существует мнение, что данная политика Советской власти была направлена на интеграцию этих этносов в европейскую цивилизацию.

Реформа письменности в советском государстве началась с усовершенствования кириллицы. Декретом Народного комиссариата просвещения 23 декабря 1917 года (6 января 1918 г.) в России было введено новое правописание [3, с. 20]. В 1919 году башкиры, а в начале 1920-х гг. – узбеки, татары и киргизы, также реформировали свою письменность на основе арабской графики.

Как мы говорили выше, в середине 1920-х годов арабская письменность мусульман России была модернизирована и приближена к языковым нормам использующих её народов. Ученые советовали языковедам продолжить работу в данном направлении, так как проблемы орфографии продолжали существовать у всех мусульманских народов. Необходимо отметить, что у руководителей советского правительства был подготовлен собственный проект реформы арабской графики.

В начале 1918 г. при научном отделе Народного комиссариата просвещения была организована историко-филологическая секция, в задачи которой входило изучение национального состава России. В 1920 г. начала работу комиссия по выработке единого шрифта на основе латинской графики для всех народов РСФСР.

На рубеже XIX–XX веков известный азербайджанский писатель и философ М.Ф. Ахундов выдвинул проект о переводе азербайджанской письменности на латиницу. При установлении Советской власти в Азербайджане в конце 1920 г. был создан Комитет нового тюркского алфавита во главе Агамалиоглы.

25 сентября 1922 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) И.В. Сталин выступил с докладом «О латинском шрифте в мусульманской письменности» и высказал пожелание поддержать инициативу Азербайджана о введении латиницы для всех мусульман советского государства и провести реформу существующей арабской графики [4, с. 357]. Таким образом, проект о переходе на латиницу, принятый для реформы письменности Азербайджана, навязывается всем мусульманам России. Неслучайно Т.Ю. Красовицкая отмечает, что решение Оргбюро ЦК РКП (б) об инициативе Азербайджанского ЦИК было принято в момент острых дискуссий о принципах национального устройства СССР.

В 1923 году специальная комиссия по проблемам письменности Совета по просвещению национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения РСФСР начала исследование северокавказских, угро-финских и тюркских народов. Комиссия работала с Комитетом по изучению восточных языков и этнических культур народов Северного Кавказа, а также с комиссией по изучению восточных культур юга России, Крыма и Кавказа. В состав этих комиссий входили крупнейшие филологи и лингвисты Л.И. Жирков, Н.Ф. Яковлев, И.Н. Бороздин и др. Ученые рассматривали вопрос о переходе на латинский алфавит дифференцированно, исследуя этнокультуру каждого этноса. «Вопрос о замене графики носит “столько технический, сколько и общественный характер” и по отношению к каждой нации должен решаться с учетом всех классовых, культурных и языковых особенностей» [3, с. 32].

Смена арабской графики на латинский алфавит была направлена против исламской религии для искоренения пережитков прошлого, т. к. для советских и партийных руководителей было важно построение социалистического государства, в котором религии не было места. Стремясь к унификации и созданию международного сообщества интернационалистов, большевики использовали печать для изменения общественного сознания мусульман и вытеснения из их духовной жизни исламской религии.

Реформа графики мусульманских народов СССР имела огромную политическую значимость, т. к. идея латинизации являлась «крупным идеологическим поворотом» и означала «систему, рассчитанную, во-первых, на взаимное сближение национальных культур внутри Союза, и, во-вторых, на сближение приемов графического общения в Международном масштабе» [3, с. 34–35].

При обсуждении реформы мусульманской письменности позиции ученых, партийных и государственных деятелей были полярными. Известные ученые Е.М. Поливанов, Б. Алборов, Н.Ф. Яковлев при проведении реформы призывали учитывать языковые особенности и сложившиеся традиции мусульманских народов, т. к. в латинской графике недостаточно букв для выражения фонем в тюркских языках. Так как проблема орфографии существовала практически у всех народов, ученые предлагали учитывать письменные традиции каждого народа дифференцированно; если имеются устойчивые традиции использования арабской графики, то необходимо было работать по совершенствованию этой письменности.

Позиция партийных и государственных деятелей по данной проблеме была более категоричной, они считали смену письменности на латиницу политическим актом, так как для них это означало отторжение исламской религии от духовной жизни мусульман Советского Союза.

Предстоящая реформа арабской графики широко дискутировалась на страницах советской печати. Руководители ЦК ВКП (б) и советского государства стремились «доказать прогрессивность реформ, сведенных практически к унификации графики, и показать поступательное развитие «социалистических национальных культур» [3, с. 20–21].

Решение о переходе горских народов на латинскую графику было принято на первой конференции представителей мусульманских народов, проведенной по инициативе С.М. Кирова, в 1923 г. в Пятигорске [9, с. 8]. В 1925 г. в Ростове-на-Дону на Совещании по вопросам просвещения горских народов Северо-Кавказского края было принято постановление о переходе на латинскую графику.

На I Всесоюзном тюркологическом съезде (Баку, февраль 1926), посвященном латинизации письменности тюркских народов, рассматривались теоретические и организационные вопросы латинизации алфавитов, имеющих арабскую основу. На этом съезде был создан Центральный комитет нового тюркского алфавита, которому предстояло внедрить латинскую графику вместо существующей арабской письменности. На форуме не было единого мнения по проблеме внедрения латинской письменности для тюркских народов. *Сторонники* латинизации считали латинскую графику прогрессивной, способствующей интеграции советских мусульман в европейское сообщество и отторжению религиозной догмы. *Противники* ссылались на необходимость реформы арабского алфавита, т. к. существующая письменная традиция, по которой созданы рукописные и письменные памятники, спустя десятилетия будет недоступна подрастающему поколению. Анализируя работу I Всесоюзного тюркологического съезда, Т.Ю. Красовицкая пишет: «... это был съезд, на котором наиболее остро столкнулись две точки зрения на будущее арабского алфавита, уже приспособленного для ряда тюркских языков. Одни отстаивали необходимость перевода тюркских языков на латинскую графику, другие – необходимость демократизации арабского алфавита» [4, с. 356].

Секретариат обкома партии Татарстана 3 февраля 1926 г. рассмотрел вопрос о тюркологическом съезде и дал делегации Татарской республики следующую установку по вопросу о переходе на латинскую графику: «Принципиально не возражать, практически в отношении Татарской ССР считать невозможным перейти на новый шрифт». Как свидетельствуют факты, решение I Всесоюзного тюркологического съезда о переходе на латинскую графику в регионах проживания тюркских народов было принято неоднозначно.

Оппозиция, которая противостояла реформе арабской письменности, в республиках Средней Азии, Азербайджане, Татарстане и в автономных областях Северного Кавказа, выступила против латинизации. А. Байтурсунов, М. Султан-Гасалиев, И. Ибрагимов, Садвокасов, Касимов, В. Ибрагимов открыто выступали против латинизации и были обвинены в национал-уклонизме [8, с. 33; 3, с. 36].

Мусульмане Северного Кавказа не воспринимали и не поддерживали реформу письменности и образования, проводимую советским правительством. В связи с этим Б.Е. Этингоф, уполномоченный Наркомпроса по просвещению горских народов Кавка-

за, работавший в основном с нерусским населением, сообщил: «...горцы неохотно идут на совместное обучение, требуют национальную школу с преподаванием закона Божьего» [2, с. 125]. Оппозиция, которая выступила против латинизации, была подвергнута жестокой репрессии. Об этом в эпоху перестройки академик З.М. Буниятов писал: «Все, кто возражал против насильственного изменения алфавита, были физически уничтожены, как буржуазные националисты!» [1, с. 23]. Волну протестов, направленную против введения нового алфавита, советские и партийные органы связывали с тем, что мусульмане сопротивляются только лишь из-за своих традиций и привычек к арабской графике. Для руководителей советского правительства смена алфавита являлась антирелигиозной пропагандой против ислама, который должен быть искоренен из мировоззрения мусульман. Поэтому необходимо было вытеснить из круга чтения мусульман арабописьменную литературу и вместе с нею Коран, регулирующий как религиозную, так и светскую жизнь в мусульманской общине. Именно поэтому советское правительство форсированными темпами ввело латинскую графику не только среди тюркских народов, как это предполагалось первоначально, но и среди этносов, принадлежавших к кавказской группе языков. Очевидно, что реформа письменности именно мусульманских народов была направлена против исламской религии, так как модернизации была подвергнута лишь арабская графика, тогда как реформа армянской или грузинской письменности совершенно не рассматривалась советским руководством.

Подводя итоги реформы письменности тюркских народов, академик З.М. Буниятов писал: «Но если даже условно можно было бы считать переход от арабского алфавита к латинскому явлением прогрессивным, то ведь и латинский алфавит, к которому только стали привыкать люди, был через десять лет заменен на кириллицу, хотя буквенных знаков в кириллице явно не хватало, чтобы отразить всю гамму звуков азербайджанского языка. ...Вот таким преступным образом, двойным принудительным изменением алфавита в течение всего десяти лет азербайджанцы вместе с туркменами, узбеками, каракалпаками, киргизами, казахами, татарами, башкирами, ногайцами, кумыками, балкарцами и другими народами были искусственно в приказном порядке лишены возможности знать историю, культуру, литературу...» [1, с. 23].

Т.Ю. Красовицкая, анализируя реформу письменности тюркских народов, заключающуюся в переходе от арабской графики к латинице, а потом и кириллице, сделала следующий вывод: «Именно здесь на наш взгляд, лежит очень многое, что предопределило не только общеизвестные достижения в повышении грамотности населения, но и проблемы, связанные с нарушением естественного хода национально-культурного развития, разрыва с национальными демократическими традициями, дефектами в развитии национального самосознания. У тех народов, где в результате реформы вместо принятой арабской графики была введена латинская, а затем и русская основа, воспитано уже не одно поколение людей, не имеющих возможности без специальной языковой подготовки усваивать многовековое собственное культурное наследие» [4, с. 354]. В результате реформы письменности мусульмане СССР оказались оторгнутыми от лона мусульманской цивилизации, так как письменное наследие предков для потомков стало недоступным.

Ногайцы, использовавшие арабскую графику, в 1926 году модернизировали письменность в соответствии с языковыми нормами ногайского языка, которая стала известна под названием «Янъгы имла» («Новая азбука») Н. Ногайлы. Он опубликовал новую графику в книге С. Кемрад «Популярное изложение устава ВЛКСМ» (М.: Центр-издат, 1926). Мы предполагаем, что псевдоним Н. Ногайлы принадлежит Наджибу Аллабердиевичу Мавлюбердиеву, который был известен в среде российских мусульман как Наджиб Гасри.

Реформирование ногайского алфавита вызвало острую дискуссию в ногайской мусульманской общине, так как читатели считали, что целесообразнее пользоваться устоявшейся графикой, так как введение новых фонем впоследствии приводит к затрудне-

нию чтений текстов. Н. Ногайлы принял во внимание замечания читателей и в 1927 г. в «Новую азбуку» внес коррективы.

Литература, выходявшая в Центриздате, была направлена на изменение общественного сознания мусульман, поэтому была чрезмерно политизирована. В первую очередь издавались книги, посвященные жизни и деятельности В.И. Ленина, Советской власти, а также документы партии и правительства. В этот период были напечатаны на ногайском языке книги И. Кузнецова «Ленин и крестьянство» (М., 1927), З. Лилиной «Наш учитель Ленин» (М., 1927), И. Новаковского «Десять лет борьбы и строительства» (М., 1927). Особое значение придавалось привлечению женщин-мусульманок к общественно-политической жизни страны, большое внимание уделялось выпуску литературы для женщин. На ногайском языке увидели свет книги Н. Ногайлы «День 8 марта – новый праздник» (М., 1927), Г. Ибрагимова «Работа политпросветучреждений среди женщин» (М., 1928). Эти книги завершили издание ногайских книг на арабской графике.

В 1927 год ногайские авторы запланировали издать в Центриздате ногайские героические эпосы «Эдиге» и «Эр-Таргул», сборник поэтических стихов староногайских поэтов «Кош аваз». Фольклорные издания и произведения дореволюционных авторов считались как феодально-байские и были неприемлемы в круге чтения советского читателя, поэтому указанные рукописи Центриздат не выпустил.

Значительную часть книжной продукции Центриздата составляла учебная литература, тем не менее, «Букварь» (1926) Н. Гасри, а также учебники А.-Х. Джанибекова «Ногайша элиббе» («Букварь», М., 1927) и «Книга для чтения для второго года обучения» (М., 1927), подготовленные к изданию на арабской графике, не были изданы. В 1926–1928 гг. в Центральном издательстве народов СССР на арабской графике на ногайском языке было напечатано 11 книг, установлен тираж 10 названий, их общий тираж составил 19 500 экз.

В 1926 году в работе I Тюркологического съезда в Баку принимал участие ногайский просветитель Абдул-Хамид Джанибеков. С группой авторов, писавших учебники для ногайских школ, А.-Х. Джанибековым была разработана на основе латиницы новая азбука для ногайцев. Первые книги на латинской графике вышли в свет в 1929 г. в Центриздате, так была вытеснена арабская графика из многовековой письменной культуры ногайцев.

Введение латиницы вместо арабской графики, а затем переход на кириллицу, поставил ногайцев на одну ступень с народами, ранее не имевшими письменность. На основе арабской графики ногайцы создали уникальные памятники письменной культуры, включавшие посольскую переписку ногайских князей и мурз, прошения и жалобы ногайских крестьян и рабов, религиозную, научно-популярную и учебно-педагогическую литературу, эпиграфические и фольклорные памятники [6].

Ногайцы, владевшие арабской письменностью, в годы культурной революции оказались практически неграмотными, т. к. они, едва приспособившись к латинской графике, вновь оказались перед необходимостью перехода на новую графику. Таким образом, несколько поколений ногайцев были отброшены далеко назад, т. к. не могли уже читать периодическую печать и книги на новом алфавите. Ногайская интеллигенция, воспитанная мусульманской цивилизацией, оказалась отторгнутой от сферы письменной культуры предков. Ценные арабские письменные памятники, созданные ногайцами за многие века, для их потомков оказались недоступны.

В XXI веке ногайцы, работающие в российских вузах и научных учреждениях, практически не владеют навыками чтения и письма на арабской графике. В связи с тем, что они не знают восточные языки, многочисленные ногайские письменные памятники, написанные на арабской графике, остались неисследованными.

Реформа арабской графики вытеснила из круга чтения ногайцев арабскую письменную книгу, в том числе и религиозную литературу. Советское правительство, взяв курс на построение социалистического государства, не предусматривало сохранение религии и многовековой культуры народов СССР, связанных с исламом. Впоследствии отторже-

ние арабописьменной книги и исламской религии от жизни ногайцев, как, в целом, и у других мусульман России, привело на рубеже XX–XXI вв. к глубокому кризису в сфере духовной культуры.

В 1924 г. были закрыты мектебе и медресе на территории Северного Кавказа; таким образом, прекратили подготовку священнослужителей для мечетей, что привело уже в 1950-х гг. к дефициту профессиональных кадров в области исламской теологии. Отсутствие в мусульманской общине ногайцев эрудированных священнослужителей способствовало насаждению радикальных течений ислама, так как насильственное отторжение в 1920-х гг. ислама, а также религиозной литературы из круга чтения привело к значительному снижению религиозной культуры.

Смена трех алфавитов мусульманских народов в течение десяти лет затянула процесс реализации проекта по ликвидации неграмотности. Несколько поколений ногайцев с отменой арабской графики оказались оторгнутыми от мира арабомусульманской цивилизации, так как все восточные типографии были закрыты, запретили ввоз пишущих машинок и типографского оборудования с восточным шрифтом [7, с. 83]. Литература на арабской графике была запрещена и проведены акции по её уничтожению.

Несмотря на насильственное уничтожение арабской графики из духовной жизни ногайцев, в начале XXI века в частных коллекциях сохранилась арабописьменная литература. В то же время на латинской графике мы не выявили в кругу чтения ногайцев книг, издававшихся в большом количестве в конце 1920 – начале 1930 годов.

Литература

1. Буниятов З.М. «Молчать не приучен...» // Огонёк. 1988. № 45.
2. Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР: 1917–1925 / РАН. Ин-т российской истории; МО РФ. Ин-т национальных проблем образования. – М.: Наука, 1992.
3. Красовицкая Т.Ю., Ненароков А.П. Из истории языковой политики и языкового строительства (1917 – начало 1930-х годов) // Труды / Институт национальных проблем образования. – М., 1993. Вып. 1.
4. Красовицкая Т.Ю. Модернизация России. Национально-культурная политика 20-х годов / РАН. Ин-т российской истории. – М., 1998.
5. Курбаналиев М.Г. К истории вопроса о переходе народов Северного Кавказа на латинскую графику // Историко-культурные и экономические связи народов Северного Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. – Махачкала, 2004.
6. Курмансеитова А.Х. У истоков ногайской книги (XIX – начало XX века): Монография. – Махачкала: КЧИГИ 2009.
7. О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР: Постановление Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР // Революция и горец. 1929. № 10 (12).
8. Семякин А. За дело! (К итогам совещания работников национальной печати и издательств) // Революция и горец. 1928. № 1.
9. Хаджиев А., Яковлев Н.Ф., Беляев М.В. Культура и письменность горских народов Северного Кавказа. – Владикавказ, 1930.

Поступила в редакцию 30 апреля 2011 г.